

Многие слышали, что Янь Уши всегда действовал очень непредсказуемо и эксцентрично. На самом деле, Бай Жун в глубине души возликовала, услышав его предложение.

Сегодня она была единственной представительницей школы Гармонии. В присутствии монаха Сюэтина, главы Янь Уши и остальных, даже будучи в своей лучшей форме, она бы не смогла потягаться с ними за “Стратегию Солнца”. Не говоря уже о том, что сейчас ее руки были значительно повреждены.

Если согласиться на предложение Янь Уши, тогда у нее появиться возможность услышать хотя бы несколько строчек. Мало того, что она сама выиграет с этого, так еще и вернется обратно не с пустыми руками. Подумав об этом, она внимательно уставилась на бамбуковую трубку в руках Шэнь Цяо, не сводя с нее глаз ни на миллиметр.

Мужун Цинь и остальные повели себя также как Бай Жун. Единственным, кто не был с этим согласен, был монах Сюэтин:

— Глава Янь, этот человек не принадлежит миру боевых искусств. Если сегодня он прочтет эту книгу вслух, новости об этом рано или поздно распространяться по всем окрестностям, и, когда другие не смогут добраться до самой части “Стратегии Солнца”, они попытаются добраться до этого человека. Ты может быть не убьешь его своими собственными руками, однако он погибнет именно из-за тебя!

Янь Уши лениво ответил тому:

— Старый лысый осел, разве то, что ты говоришь, не является чистой воды лицемерием? Скорее всего ты уже ознакомился с той частью, которая храниться в Императорском дворце Чжоу, еще будучи Великим наставником. Более того, ты же изначально ученик школы Тянтай. Твой учитель Хуивэнь еще не скончался, когда ты предал свою школу. Учитывая, как сильно он дорожил тобой, не удивлюсь если ты также ознакомился и с той частью, что хранилась в школе Тянтай. Если добавить еще и эту часть, тогда получается, что ты будешь обладать тремя из пяти частей. Разве выражение “Притворяется жертвой, чтобы заполучить преимущество”, не идеально описывает тебя?

К всеобщему удивлению Мужун Цинь согласился с Янь Уши и ухмыльнулся монаху Сюэтину:

— Великий наставник, вы действительно ведете себя как профессионал. Если не хотите слушать, то можете просто покинуть этот храм. Зачем же мешать остальным присутствующим? А может все дело в том, что вы не хотите, чтобы секреты этой части достались кому-либо кроме Вас?

Монах Сюэтин лишь тяжело вздохнул, не произнеся более ни слова.

Янь Уши надавил двумя пальцами на одну из акупунктурных точек Шэнь Цяо и приказал тому читать.

Другим со стороны казалось, что Янь Уши тем самым угрожал ему, однако Шэнь Цяо же понял, что Янь Уши скорее всего использовал на нем какую-то тайную технику, раскрывающую в мгновение ока его меридианы. Теплая струйка истинной ци следом расплзлась по его телу. Постепенно мрак в его глазах рассеялся и он снова мог видеть.

Никто и представить не мог, что Янь Уши был тем, кто спас Шэнь Цяо жизнь. Несмотря на это, Шэнь Цяо никогда бы не поверил, что Янь Уши обошелся с ним благосклонно. В его голове возникла смутная мысль, и Шэнь Цяо еще больше насторожился по отношению к нему.

Однако Шэнь Цяо все же пришлось смириться с происходящим, он медленно открыл трубку и вытащил содержимое. Внутри находились бамбуковые дощечки скрепленные вместе словно сверток. Сами дощечки были очень тонкими. Развернув их все, он получил свиток длиной не меньше одного метра. Иероглифы были написаны очень мелко, однако Шэнь Цяо временно мог видеть, и потому при свете луны он все же различал написанное.

Все уставились на него сияющими глазами. Если бы такой взгляд мог бы прожигать дыры, то Шэнь Цяо давно бы превратился в сыр.

Он нахмурился и начал читать предложения аккуратно, проговаривая каждое слово и каждую фразу медленно и четко:

— Селезенка — хранилище воли. В посленебесном — свободная воля. Впрежде небесном — вера. Цянь и Кунь — две части дао. Изначальная ци не есть ци общеизвестная. Ее влияние ощутимо. Необходимо отринуть материальное. Человек может достичь безмятежности, не потерять честь и не меняться. Воспоминанием души очистить устремления. Достигнуть добродетели. Ослабить эмоции счастья и гнева, убить источник любви и ненависти. Удача придет сама, а неудачи просто исчезнут.

Человек без истинной ци говорил умеренным голосом, который было бы трудно расслышать с такой дистанции, однако все присутствующие были мастерами обладающими особыми слуховыми навыками, поэтому им не составило проблем расслышать каждое его слово.

Сами бамбуковые дощечки не содержали в себе много знаний. Даже учитывая, что Шэнь Цяо читал медленно, на чтение ушло около часа.

К тому моменту как он закончил читать, во рту у него пересохло. Закончив чтение, он вручил свертки обратно Янь Уши. Тот убрал руку с его акупунктурной точки и теплое течение истинной ци прекратилось. В глазах снова потемнело, и в дополнение к этому, появилось острая обжигающая боль, словно кто-то ошпарил того кипятком в области глаз.

Он накрыл свои глаза одной рукой, а второй попытался вернуть баланс опираясь на свою бамбуковую трость. Немного согнувшись, он пытался вернуть в норму свое дыхание.

Янь Уши не обращал на него никакого внимания. Он перенял бамбуковые дощечки и взмахнул

рукавом. Без лишних слов он сжал дощечки в кулак, и те в одно мгновение превратились в пыль, которую тут же подхватил порыв легкого ветерка.

Никто не мог поверить своим глазам.

Будучи молодым и пылким, первым не сдержал своего возмущения Мужун Сюнь:

— Стратегия Багрового Яна бесценное сокровище, как ты мог просто взять и уничтожить его?!

Голос Янь Уши звучал безразлично:

— Только то, чего более не существует, можно назвать “бесценным”. Он уже прочитал ее вслух. То сколько ты смог запомнить, сугубо твое дело.

Мужун Сюнь начал задыхаться от возмущения. Какое-то время он безуспешно пытался подобрать слова.

Янь Уши стряхнул остатки пыли с ладоней и со своего рукава. После чего он развернулся и просто покинул храм Чуюнь.

Не многие в этом мире могли остановить его. Монах Сюэтин не спешил действовать, поэтому и другие лишь наблюдали, как его фигура растворяется в темноте.

Бай Жун последовала его примеру и ушла следом, даже не позаботившись о своих ранах. Однако спешила она вовсе не догнать Янь Уши, а найти укромное местечко, где она смогла бы записать все услышанное, что ей удалось запомнить.

Оба Мужун Сюнь и Туоба Лианьчжэ повернулись в сторону Мужун Циня. Тот еще какое-то время что-то обдумывал, после чего скомандовал:

— Идем!

Не бросив и взгляда на Юнь Фуи и ее подчиненных, все три покинули храм.

Монах Сюэтин медленно вздохнул и обратился к Юнь Фуи:

— Заместитель Юнь многое сегодня пережила. Пожалуйста, передайте приветствие главе Доу.

Пускай он был одним из тех, кто мешал Юнь Фуи безопасно покинуть это место, причина по которой он выступал против нее была уничтожена, а у самой Юнь Фуи не было ни сил, ни желания сейчас спорить с ним, поэтому она просто вяло пробубнила:

— Берегите себя, наставник.

После того как и монах Сюэтин покинул храм, она попросила Ху Яна и Ху Юя помочь остальным двум подчиненным. После чего она обратилась к Шэнь Цяо и Чэнь Гуну:

— Вся ответственность за произошедшее сегодня с вами лежит на школе Люхэ, и я приношу свои глубочайшие извинения. Могу ли я спросить, куда вы отправитесь дальше? Если нам будет по пути, мы можем подбросить вас.

Если бы подобное предложение прозвучало до сегодняшней ночи, Чэнь Гун был бы на седьмом небе от счастья, однако теперь он прекрасно осознал значение фразы: “Всегда найдется кто-то лучше тебя”. Его самоуверенность серьезно пошатнулась, и все же он не мог упустить такой шанс стать частью мира боевых искусств, поэтому он на секунду задумался как бы ответить ей.

Однако Шэнь Цяо сразу же ответил вместо него:

— Большое спасибо за вашу щедрость. Изначально мы планировали идти на юг, чтобы встретиться с родными, кто же знал, что мы переживем что-то подобное. Сейчас мы немного напуганы, поэтому все чего нам хочется, это просто поскорее добраться до юга. Мы не принадлежим миру боевых искусств, и не хотим иметь с этим никаких дел, поэтому прошу нас извинить.

Юнь Фуи на момент задумалась, после чего спросила:

— Ты все еще помнишь то, что только что прочитал?

Шэнь Цяо отрицательно покачал головой:

— Мы из бедной семьи. Мой племянник безграмотен, а я владею лишь несколькими иероглифами и не знаком с классическими произведениями. К тому же мои глаза плохо видят. Не знаю какую магию применил тот мужчина, однако, прижав свою ладонь к моей спине, он позволил мне видеть и понимать написанное. Как только он убрал руку, я более не мог ни видеть, ни вспомнить то, что прочитал.

Юнь Фуи заметила, что его глаза ни на чем не фиксировались. Помимо этого они были словно покрыты легкой дымкой, а значит этот человек не врал ей. Ее конечно немного огорчил их отказ, однако она не стала настаивать:

— Что ж, ничего страшного. Тогда мы пожалуй покинем вас первыми, нам надо поторопиться вернуться обратно. Если у вас возникнут какие-то проблемы и вам понадобится помощь, можете обратиться к людям в нашем отделении, просто назовите мое имя, Юнь Фуи.

Шэнь Цяо поблагодарил ее. Чэнь Гун же сначала бросил взгляд на своего спутника, прежде

чем тоже поблагодарить ее.

Юнь Фуи и ее подопечные более не задерживались здесь. Они даже не стали возиться с двумя сундуками. Ху Ян и Ху Ю поддержали двух раненых собратьев и отправились в город так быстро, как только могли. В одно мгновение храм Чуюнь опустел.

Как только фигуры людей из Люхэ совсем растворились за горизонтом, Чэнь Гун слегка похлопал по плечу Шэнь Цяо. Он все еще говорил шепотом, боясь, что другие могут еще прятаться где-нибудь и подслушать их:

— Почему ты отказался от их предложения? Разве было бы не безопаснее отправиться с ними?

Боль в глазах Шэнь Цяо еще не прошла, однако, услышав вопрос Чэнь Гуна, он удержался от легкого смешка:

— Тогда почему же ты не остановил меня и не согласился сразу пойти с ними?

Чэнь Гун на секунду заколебался:

— Конечно же потому, что по сравнению с ним, ты заслуживаешь большего доверия.

Шэнь Цяо вздохнул:

— Я предположил, что единственная причина по которой заместитель Юнь пригласила нас отправиться с ними, заключалась в ее страхе, что она неверно или не полноценно запомнила текст Стратегии Багрового Яна ", поэтому с нашей помощью она хотела записать услышанное. С наступлением утра, новость об этом распространится по всему миру, и люди попытаются раздобыть копию любыми способами. Если мы отправимся вместе с ними, то обязательно впутаемся в неприятности, и разумеется тогда они бросят нас на произвол судьбы.

Чэнь Гун неожиданно осознал истину, поэтому выругался:

— Неудивительно, что эта женщина вдруг стала такой добренькой. Так значит она хотела обхитрить и воспользоваться нами. Если бы ты меня тогда не остановил, я бы действительно согласился пойти с ними!

— Это лишь моя догадка. Из-за того, что Стратегия Багрового Яна бесценное сокровище. В страхе, что они что-нибудь забудут, они сейчас наверняка остановились где-нибудь, чтобы в первую очередь записать услышанное. Эти написанные версии несомненно станут желанным объектом для многих. Мы же не являемся мастерами. Путешествуя вместе с ними, мы только подвергнем себя опасности.

Чэнь Гун был удручен:

— Ты прав. Я хотел присоединиться к Люхэ, когда увидел как великолепно они выглядели в районе Фунин. Но после сегодняшнего, я больше не питаю пустых надежд. Я ничего не смыслю в этих боевых искусствах, поэтому скорее всего всю жизнь проработал бы мальчишкой на побегушках, если бы меня вообще туда приняли!

Прошло более часа, прежде чем боль в глазах Шэнь Цяо начала постепенно стихать. Однако теперь же он больше не мог различать и воспринимать свет. Видимо его глаза снова вернулись к самому худшему положению, как когда он только очнулся.

Он задумался над этим. Скорее всего тогда Янь Уши каким-то образом мгновенно улучшил состояние его глаз, на восстановление которых вероятно ушло бы несколько месяцев или даже лет. Вот только теперь ему может понадобиться еще больше времени, в оплату за те несколько мгновение, что он смог видеть.

На лице Шэнь Цяо выступила горькая улыбка.

Наконец он испытал на себе всю жестокость этого человека. Скорее всего и в тот раз, когда Янь Уши спас его, была какая-то причина.

И все же произошедшее сегодня... Было ли совпадением, что Янь Уши оказался здесь?

Неожиданно Чэнь Гун потянул Шэнь Цяо за рукав, его голос звучал немного испуганным:

— Эм, тогда, та женщина притворилась юным монахом, а что стало с настоящим настоятелем и двумя юными монахами? Их ведь не могли... не могли же просто взять и отправить на тот свет, так ведь?

Шэнь Цяо не ответил ему. Однако его молчание говорило само за себя, Чэнь Гун побледнел и тоже более не проронил ни слова.

Он всегда считал себя бесстрашным человеком, но сегодня он глубоко осознал всю важность силы.

В этом мире любой, кто был недостаточно силен, мог в любое время стать жертвой подобных обстоятельств.

***

Как они и думали, оба монаха и настоятель были мертвы.

Их трупы лежали в комнате настоятеля. Их убийца даже не стал прятать тела, оставив их беспорядочно лежать на полу. Чэнь Гун ощутил прилив новой волны страха, и его ноги снова сделались ватными. У него не было сил поднять их трупы, поэтому он лишь выбежал из комнаты, то и дело спотыкаясь и врезаясь в объекты по пути. Только после того, как он увидел Шэнь Цяо, он смог немного успокоиться.

Несмотря на свою слепоту, даже тихо и мирно сидя в уголке, он источал некую ауру защиты и силы.

Губы Чэнь Гуна дрожали, когда он спросил того:

— Они были убиты той женщиной, что переделалась в юного монаха? Она такая сильная. Она же могла просто оглушить их или лишить возможности говорить. Зачем было убивать их?

— Может быть это метод, к которому она привыкла. – Шэнь Цяо задумался на секунду. – Некоторым людям не нужны причины, чтобы действовать тем или иным способом. Они уверены в своем праве повелевать чужими жизнями, поэтому поступить по хорошему или по плохому зависит сугубо от их настроения.

Чэнь Гун смотрел на пол пустыми глазами. Перед его глазами все еще был окровавленный труп старого настоятеля, кровь которого уже успела подсохнуть. Произошедшее сегодня перевернуло весь его мир с ног на голову. Пребывая в глубоком шоке, он никак не мог прийти в себя.

«Я никоим образом не должен стать тем, кем можно управлять. Я сам должен стать тем, кто может управлять другими!» – подумал Чэнь Гун, вспоминая всех присутствующих мастеров, которых ему удалось лицезреть сегодня.

В сравнении со спокойным и зрелым монахом Сюэтином, который не обращал внимания на бренный мир, своевольный Янь Уши казался Чэнь Гуну более привлекательным примером для подражания.

Шэнь Цяо не знал, о чем сейчас думал Чэнь Гун, поэтому тому показалось, что тот был просто сильно напуган, поэтому он успокаивающе похлопал его по плечу и мягко произнес:

— Каждая встреча и каждое событие это воля судьбы. Раз уж настоятель храма позволил нам остаться здесь для ночлега, это можно считать за его благодеяние, почему бы нам не отблагодарить его, вместе похоронив того как подобает завтра утром?

Чэнь Гун глубоко вздохнул:

— Конечно.

<http://bllate.org/book/14532/1287309>